

После встречи Император немедленно вернулся на свой воздушный корабль. Был поздний вечер.

«Его пристрастие к алкоголю такое же, как всегда», - подумал Сунчул.

Так было и в прошлом. Император быстро перекусывал и выпивал, кратко сообщал все, что хотел сказать, а потом в спешке уходил. Затягивать дела или разговоры, давать собеседникам высказывать свое мнение - это то, чего Император никогда не делал.

«Это как-то не очень»

Сунчул решил покинуть имперский лагерь и продолжить пить в одиночестве.

Хотя все солдаты Империи опасались его, никто не осмелился остановить или спровоцировать. Таким образом, Сунчул смог пройти через лагерь с беспрецедентной легкостью, о которой в прошлом не мог даже мечтать. Но все же в какой-то момент, когда границы лагеря уже остались за его спиной, мужчина ощутил присутствие позади себя и обернулся.

Это была Амуги.

В отличие от прошлого, сейчас женщина была одета не в наряд ассасина, а в элегантную имперскую форму. В ее всегда искреннем взгляде виднелась уже знакомая холодная враждебность.

- Так это была ты? Та, кто манипулировал Императором и его флотом, чтобы они прибыли сюда? - первым задал вопрос Сунчул.

Амуги кивнула.

- Хотя с временем конкретики не было, мы знали, что ты будешь искать Башню Отшельника после разрешения Второго Бедствия.

- ...Тогда, я полагаю, это также означает, что вы знали и о том, что здесь объявится Орден Вымирания.

Она снова кивнула.

- Не считая тебя, это самая опасная организация в мире на данный момент. В ближайшем будущем они вызовут серьезные проблемы по всему континенту. Чего стоит одно лишь заимствование сил запретных заклинаний, которые люди вообще не должны использовать.

Слегка захмелевший взгляд Сунчула был полон удивления.

- А нормально, что ты рассказываешь об этом мне? Я ведь одновременно и твой злейший враг, и то самое Бедствие, которое разрушило мир, из которого ты прибыла.

Несмотря на то, что враждебность осталась прежней, Сунчул заметил, что Амуги... Отношение Суджин стало иным, чем прежде. Основное направление не изменилось, но в нем появилось нечто существенно иное. Он больше не видел безоговорочной ненависти, которую она испытывала в прошлом. Вместо этого в голосе женщины звучала холодная и острая, словно бритва, ярость, которая проявлялась только на поверхности.

- Я не хотела в это верить, но пережитое мною будущее начинает трансформироваться. Нет, если точнее – многие изменения происходят иначе. Если это продолжится, то может наступить время, когда я больше не смогу доверять информации о своем прошлом. А кроме того... - Амуги закрыла глаза и глубоко вздохнула. Как только веки поднялись вновь, Суджин уставилась на собеседника в упор и заговорила самым холодным тоном. - Кроме того, основная причина, по которой я прибыла в этот мир, заключается в предотвращении конца света. Если убить тебя будет слишком сложно, то мне кажется, что было бы разумным подумать о попытке изменить грядущее будущее.

- Какой позитивный взгляд, - в шутку ответил Сунчул, усмехаясь. Вероятно, всему виной было его опьянение.

Амуги стала выглядеть очень недовольной. Она втянула воздух, прежде чем дать сухой ответ.

- Я все еще думаю, что ты – самая большая опасность для этого мира. И у тебя действительно достаточно сил, чтобы сделать это правдой.

- Хочешь сказать, что я более опасен, чем организация, заимствующая силу Малых Богов?

Амуги не смогла сразу ответить на этот острый вопрос. Сунчул же изучал выражение ее лица. Там виднелась странная нерешительность.

«Она из тех, кому ложь почти не дается»

- Судить можно лишь по итоговому результату. Впрочем, мне стоит перейти к главному, - Амуги сделала шаг назад. Сунчул скрестил руки на груди, дожидаясь следующих слов. Женщина наконец раскрыла губы. - В ближайшем будущем тебе придется сделать выбор.

- Выбор..?

- Ты скоро сам все узнаешь.

- Говоришь, как гадалка какая-то.

- ...А я посмотрю, что именно ты решишь сделать.

Произнеся это, Амуги исчезла в темноте.

Сунчул бесстрастно наблюдал за тем, как растворяется ее силуэт. Но вскоре раздался резкий женский крик, а за ним звуки знакомого голоса.

- Пигиии!

Он принадлежал Маракии.

Сунчул немедленно бросился туда, откуда доносился голос Маракии. Тот лежал на земле, выглядя так, словно наткнулся на кого-то в темноте и они оба сбили друг друга с ног. Сунчул уже собрался было подойти ближе, когда понял, на кого именно повезло натолкнуться его спутнику, и быстро спрятался за ближайшим деревом.

«Амуги?»

Видимо, это произошло, когда она была невидимой. Маракия был маленьким, с черными перьями, из-за чего его было трудно заметить в темноте.

Именно он, кстати, первым пришел в себя. Уставился на неожиданное препятствие, а затем и вовсе начал ее отчитывать.

- Смотри, куда прешь! Ничтожный человечиска...

- Хах.

Придя в себя, женщина тут же неспешно отряхнулась. Затем повернулась и безучастно посмотрела на маленькое разъяренное существо, которое злилось на нее. Амуги на мгновение напряглась, прежде чем ее глаза широко распахнулись от удивления.

- Ма... Лорд Маракия?

Произошло нечто совершенно неожиданное.

- Хм? Ты еще кто? Почему ты знаешь мое имя? – перестав вопить, как оглушенный, Маракия проморгался и уставился на женщину.

В ее взгляде, направленном на него, виднелись сложные чувства. И только потом женщина поняла, что выболтала то, что не должна была.

- А... Ну... Это...

Вряд ли существовала возможность того, что кто-то, совершенно не умеющий лгать, сможет должным образом уклониться от вопроса. Маракия с помощью магии подлетел ближе и приблизился к ее лицу.

- Хм... Не узнаю я этот облик. Все люди выглядят одинаково, поэтому трудно определить различия. Но даже так я почти уверен, что твое лицо мне незнакомо.

- Ах, ха-ха... Эм... - Амуги отвела глаза и неловко рассмеялась.

«Значит, у нее есть и такая сторона?»

Сунчул продолжил наблюдать, оставаясь в своем укрытии.

- Ах, да! Точно!

Видимо, она что-то придумала.

- Что такое, человек?

Амуги огляделась, прежде чем весело ответить раздраженному Маракии.

- Я видела в книге! Легенду о царе неба и земли, обладателе черных перьев.

- Хо?

Маракия сразу успокоился. Впервые с тех пор, как он покинул Подземное Авианское Королевство, он наконец встретил человека, который знал о нем.

- Несмотря на то, что ты всего лишь человек, ты, кажется, обладаешь приемлемым уровнем знаний. Ты лучший образчик человечихи из тех, кого я встречал до сих пор!

- Для меня большая честь встретиться с легендой, упомянутой в книгах! – ответила Амуги, продолжая внимательно изучать Маракию.

За исключением острого клюва, он в основном был похож на маленького птенца. Трудно было

думать иначе из-за его очаровательной внешности – с этим миниатюрным тельцем, покрытым похожими на вату пушистыми перьями.

«Значит, лорд Маракия когда-то был таким»

Ей на ум пришел совсем иной образ. Черный крылатый король небес, который защитил выживших людей от слуг Бедствия, свободно парил в воздухе, безжалостно убивая своих врагов. Но его последние минуты не были мирными, так как он не сильно отличался от всех других, кто пытался противостоять Бедствиям до него. Амуги слишком ясно помнила вид тела черного крылатого Короля, медленно гниющего после удара оружием Бедствия.

«Лорд Маракия...»

В уголках глаз Амуги собрались похожие на росу слезинки.

- Хм?

Существо наклонило голову набок, увидев ее обеспокоенное выражение лица. Однако его прервал раздавшийся вдалеке гул.

- Простите, лорд Маракия. Мне придется уйти.

- Мммм? Куда ты идешь, человек? Я еще не давал тебе разрешения уйти.

Маракия был непреклонен, но даже Сунчул не смог бы остановить ее, возникни у нее желание сбежать. Амуги исчезла прямо на глазах у Маракии.

- Пиии? – само собой, он был очень удивлен. – Куда это она делась?

Маракия торопливо оглядел лес вокруг, когда что-то внезапно появилось из-за деревьев.

Это был заблудившийся олень.

Маракия вырвал перышко и послал его животному, используя силу магии. Олень рухнул, не в состоянии встать.

- Вот ведь проклятый человечиска. И куда она делась?

Он собрался начать обыскивать окружающее его пространство с помощью магии, когда Сунчул наконец вышел из укрытия.

- Не нужно тратить свою энергию впустую.

- Хм? Почему ты вдруг появился?

- Кое-что произошло. В любом случае, пытаться найти ее – на самый мудрый выбор из всех возможных. У этой женщины очень мощный Контракт Души. Тот, который делает невозможным обнаружение или раскрытие ее местоположения кому бы то ни было.

Произнося эту речь, Сунчул прошел мимо Маракии в сторону упавшего оленя, и перекинул тушу через плечо прежде, чем вернуться к своему спутнику.

- Не трать зря свою энергию, лучше пойдем, поедим.

Маракия выглядел недовольным, но было уже слишком поздно, чтобы поймать Амуги. Сунчул посмотрел на луну и задумался.

«Полагаю, она знала имя Маракии потому, что встречалась с ним в будущем»

Это была интересная мысль. Преобразования часто начинались с неожиданных, но нередко обыденных причин.

- Хм?

А еще он осознал, что внезапно воссоединился со своим старым добрым другом. Другом, которого прозвали Свободное Время.

Прежде казалось невозможным даже подумать о том, чтобы обратить свое внимание на что-то иное, кроме разрешения Бедствий. Он двигался вперед, словно робот, с одной - единственной целью. Хотя он действительно принимал участие в деятельности, не подходящей под определение «преодоление Бедствия», это всегда было нечто связанное, второстепенное, направленное на завершение его квеста. Ни разу он не решился сделать что-то, что не имело бы никакого отношения к Бедствиям. И впервые у Сунчула появилась смелая идея.

«Может, стоит хоть недолго позаниматься чем-то другим?»

Занятие «чем-то другим» вовсе не означало, что он отказался от своей основной цели. Лишь то, что он на время будет решать немного иные задачи.

Не похоже, что крест Нерушимого Обета может уничтожить его только за это. Как сказал сам Император, Сунчул уже успешно завершил свой квест. Оставалась только уборка.

- О чем задумался? – вдруг заговорила с ним из кармана Бертельгия. Видимо, его молчание слишком затянулось.

- Подумал о том, над чем хотел бы поработать с этого момента. Не похоже, что на этот раз Бедствие может быть решено легко.

Бертельгия ощутимо встряхнулась, энергично ответив:

- А о чем тут думать? Не пора ли тебе, наконец, заняться теми креационистскими квестами, которыми ты пренебрегал все это время?

- Неплохая идея.

Но, несмотря на свои собственные слова, он думал совсем о другом.

Речь шла о печати. Той странной печати, что оторвалась от божественного письма, которое вручил ему Шнельмеркер.

Оно было написано на непонятном языке, выглядя как сложенный пополам небольшой листок бумаги. На месте соприкосновения краев имелась металлическая субстанция красного цвета, которая казалась литой и несла на себе штамп с изображением когтя.

Сама печать, казалось, заключала в себе необычную силу. Ту, что была способна манипулировать даже Письмом Бога, божественным артефактом, созданным рукой трансцендентного существа.

«Я не могу не думать, что автором «Письма» был кто-то из Малых Богов. Но в мире осталось не так много информации о них»

Поклонение Малым Богам было самой постыдной ересью, которую ненавидели все религиозные группы. Любые книги на тему, связанную с этими существами, уже были уничтожены огнем задолго до того, как Сунчул прибыл в этот мир. А еретиков, которые хранили собой знания о Малых Богах, повсеместно навещали Инквизиторы, использовавшие множество мечей и копий, чтобы искоренить ошибочные убеждения.

«Думаю, я начну с изучения печати»

Выбрать печать среди огромного множества открытых перед ним возможностей он решил по простой причине. Потому, что не нужно было далеко ходить.

Сунчул достал странную печать и покрутил ее в руках. В тот момент, когда он схватил ее пальцами, в голову мужчины пришла мысль.

- Полагаю, наш следующий пункт назначения определен! Отправляемся домой к этому рыжему подлецу, Иксиону!

Восторженный голос Бертельгии, которая никак не могла понять, о чем думает Сунчул, раздался сбоку.

Сунчул положил руку на взволнованную малышку, словно поглаживая ее по голове, и посмотрел на одинокую башню на другом берегу озера.

Башня Отшельника.

Печать велела Сунчулу возвращаться в Башню.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/1793254>